

«М-м-м...» Бан храпел в гуще толпы на палубе судна. Весь вчерашний вечер корабль сходил с ума, и сейчас все валялись пьяными. Бан забыл, что он теперь ребёнок. Да и вёдро я присушил, так что блевал и блевал, до сих пор очухаться не могу. «Пора просыпаться и-и-и-и-и-и-и-и-и!» Это только Брук мог так сказать. Бан будто привидение увидел, моментально вскочил и принял защитную стойку. Остальные члены экипажа поднялись медленнее и поздоровались друг с другом — судя по всему, им не привыкать. Высокий качок с лысой головой и усами встал и рявкнул на Брука: «Брук, да ты серьёзный какой, глянь-ка, ты как напугал мальца Барна!» При этом, не обращая внимания на забарахтавшегося Бана, он прижал того к себе, а Бан заорал: «Пусти меня! Бодибилдер чёртов! Извращенец!» Тот же, лишь улыбаясь, всё сильнее прижал к себе Бана, а тот: «Перестань... перес-с-стань! Ты меня дос-с-смерти задавишь!» Это был Брон, боевой капитан Пиратов Румбы. «Ахаха, Брон, отпусти его, он уже почти отдал концы!» — раздался сквозь смех голос Йорка, и Брон поспешил выпустить Барона, едва поняв, что это приказ капитана Йорка. Бан в этот момент посмотрел на Йорка так, словно на ангела. Он и не думал, что этот старик может быть таким милым. «Малыш! Ты помнишь, зачем мы приплыли на этот остров?» — громогласно спросил Йорк. «Сокровища!» — боевой дух у ребятни на борту был что надо, они так и искались от возбуждения. «Верно! Ахаха! Тогда вперёд! Бан, иди за Бруком, он за тобой присмотрит!» «Ох!» «Угу!» «Тьфу!» — с недовольством кривил губы Брук. Бан же, едва услышав, что они отправляются на поиски сокровищ, мигом отошёл от вина. Всё-таки предвкушение есть предвкушение. В лесу на острове Бан ехал на спине Брука, а Брук медленно шлёпал вперёд. «Бан, ты видел настоящего дьявола?» — внезапно спросил он. Бан смутился от такого вопроса: «С чего ты это взял?» — ответил Бан. «Капитан Йорк сказал, что чувствует дыхание Дьявольского плода на твоей левой руке, но это не сила Дьявольского плода. Он подумал, что это проклятие, наложенное дьяволом на твоё тело, поэтому я и подумал, что ты, наверное, видел настоящего дьявола». У Бана в голове ворочались мысли. Он думал, как объяснить, каким образом проклятая Казаном левая рука попала в этот мир Ван Пис. Ему прямо как разенью подушку под голову подложили, и на тебе, Йорксон, ну что ты за хороший мужик. «Бан! Почему ты молчишь?» — Брук повернулся и посмотрел в пустой взгляд Бана. Тот, похоже, понял это и сразу отвернулся в другую сторону, а Брук только пробормотал себе под нос: «Точно». Актёрские способности Бана, надо сказать, не хуже, чем у кинозвезды. Видел бы ты, как он крепко обхватил шею Брука, из его невидящих глаз текли слёзы, а ещё он сказал хриплым отчаянным голосом:

Вот в чём дело. Когда я был совсем юн, на дворе случился пожар, и меня схватил демон по имени Казань. Он называл себя демоном волн, и тогда он был слаб. Сказал, что не хочет позволять другим использовать его силу. Он мне сказал: «Земля движется, а сердце не шелохнётся. Глаза вещей не видят, но всё чувствуют. Поэтому глупы те, кто просветление ищут, лишь на вещи свои очи обращая. Откажись от света, продолжай практиковаться, и со временем тьма станет твоим другом. Стоя в чёрной-пречёрной бездне и на земле, ходящей ходуном, ищи себя и всё вокруг. Тот, на кого указывает твой меч, исполнен великого страха. Тогда я узрел свой отвергнутый глаз. Бескрайнее чёрное небо широко раскинулось, и бесчисленные зрачки плыли в нём. Созерцаю всё сущее с самого начала. Смотри же на меня, Зрачок Волн. Не сомкнутые зрачки, помыслите о моих великих колебаниях.

Сказав это, он острыми когтями рассёк себе левую грудь. Он показал мне нечто, похожее на плод, но покрытое загадочными спиральными узорами. Он схватил мою левую руку и направил её в своё сердце, и в пальцах у меня возникла адская боль. Я потерял сознание, а очнувшись, ослеп и вот так стала выглядеть моя левая рука. С тех пор меня в деревне считали чудовищем. Только родители заботились обо мне, не раздумывая, но теперь... увы, их нет...

Так Бан обманул Брука, сказав три правды и семь лжей. Он даже сам растрогался. Пролил

несколько кошачьих слёз, «установился» на Брука и всхлипывая, спросил: «Брук, и ты... ты не сочтёшь нас чудовищами?»

Брук вздохнул и погладил Бана по голове. «Глупец!» Бан понял, что его обман удался, и в душе возблагодарил себя.

Пробыв некоторое время в молчании, Брук вновь спросил: «Раз ты не видишь, как ты нас почувствовал?»

«Это! Я называю это оком ума. Я не просто могу чувствовать присутствие людей, я даже могу почувствовать надвигающуюся опасность и враждебность человека. Именно потому, что я не почувствовал от тебя враждебности, я рискнул к тебе подойти».

Выслушав ответ Бана, Брук местами кивал. «Так почему же ты хочешь, чтобы я тебя нёс, а не идти самому?»

«Я чувствую лишь дыхание людей, я всё ещё не могу видеть дорогу. К тому же разве это не утомительно, когда идёшь сам?» — надул губы Бан.

«Ты! Слезай, иди сам!» Брук хотел было повернуть голову и снять Бана со своей шеи, но, встретившись с большими слезящимися глазами Бана, добавил: «Бан-эсан, вы и правда до сих пор меня презираете».

Брук вздохнул и отказался от своей мысли заставить Бана слезть. Он лишь стиснул зубы и проговорил: «Ах ты, мелкий негодник!» Услышав его слова, Бан в душе поставил себе 32 лайка!

Идя так довольно долго, Брук постепенно заглушил в себе настороженность к Бану. Глядя на такого весёлого Брука, Бан тайком подумал: вот он какой, Брук на самом деле, хороший человек.

«Бан! Впереди пещера, это должно быть оно, место, где скрыто сокровище, хаха! Кто бы мог подумать, что мы первыми его нашли, хаха! Пойдём! Бан, давай посмотрим, что здесь». Брук говорил радостно.